

Борис АГЕШИН:

«МНОЙ НЕ ЗАПОЛНЯЛИ ПЕРЕРЫВ»

Таким его знал весь Советский Союз

Знаменитый актер считает, что пантомиму рано хоронить

перевоплотиться в любой предмет, в любое живое существо... Надо стать чайником - станет! Надо стать женщиной - пожалуйста!

- На сцене женщиной мне быть приходилось, да и вне сцены однажды. В 19 лет, когда я работал еще в московском Мюзик-холле. Гастролировали мы в Новосибирске. Чтобы сэкономить на транспортных, суточных и прочих расходах, кордебалет администрации решил набирать из актрис местных театров. И наши девочки решили подшутить над нашим директором! «Давай-ка, Борька, мы тебя переоденем!» Переодели, загримировали. И отправились я наниматься на работу в родной театр! Директор был вежлив: «Здравствуйте. Проходите, садитесь». Потом он стал интересоваться, кто мои родители, в каких условиях я живу, где училась. Мы довольно долго беседовали. А потом что-то его насторожило. Не думаю, что я допустил ошибку, но он присмотрелся повнимательнее, да как заорет: «Пошел вон!»

- Это, наверное, самое яркое свидетельство успеха?

- Нет. Во время гастролей в Германии после моего выступления подошел ко мне знаменитый кинооператор Роман Кармен: «Я видел на сцене Марселя Марсо. Вы мне понравились больше». Приятно было такое слышать от человека, кого только не повидавшего на своем веку.

Но самое яркое свидетельство успеха все-таки другое. Однаж-

ды я привез домой «фонограмму своего выступления», даю жене. «Какая фонограмма может быть у мима?!» - удивляется она. Понять не могла, пока не прослушала. Звукооператор «Дружбы» записал на магнитофон гомерический хохот во время моего выступления.

«Какие сабли?!»

- Татьяна Львовна на мой вопрос о вашей работе в кино процитировала Рудольфа Евгеньевича Славского, который говорил: «Кинематограф в лице Бори потерял очень много! Агешин был не только талантливым, но и красив!»

- В юности у меня была роль в картине «Невские мелодии». Потом - небольшой эпизод у Фриды в «Прощании с Петербургом». И совсем недавно были эпизоды в «Ментах». В «Романе императора» я тоже сыграл какой-то эпизод. И ставил китайскую пантомиму, которую показывали императору. Режиссер Нижнековская посмотрела без костюмов, без грима, говорит: «Надо, наверное, чтобы были сабли!» - «Какие сабли?! Ничего не надо! Все будет воображаемое!» - «Как воображаемое?!» - «Не торопитесь с выводами. Посмотрите в костюме и в гриме». Посмотрела: «Вот это да!»

- Плохо, что пантомиму не показывают по телевидению?

- Нельзя пантомиму по телевизору смотреть. Это мое мнение. Потому что операторы стараются дать общий план, а потом - крупный, потом снова общий. Образ смазан! Если уж показывать, то на одном плане. Марсо, кстати, так и снимали.

Концерт для Бабрака Кармала

- Вы выступали в Афганистане во время войны. Я видел любительские фотографии, где вы рядом с афганским лидером. Бабрак Кармаль был на вашем выступлении?

- В Пандшерское ущелье нас забрасывали на вертушках. Подлетаем, пилот объявляет: «На посадку пойду резко. Будем почти падать. Иначе духи собьют». «Падение» было такое, что у меня в ухе лопнула перепонка. А вот концерт прошел спокойно. Горы из «Града» обработали так, что, как нам сказали, сутки духи точно не очухаются. Выступали мы прямо в солдатских модулях, откуда ребята на время вытаскивали кровати. На одном из концертов действительно присутствовал Бабрак Кармаль. Все были в рубашках, а он почему-то в плаще. Так в плаще весь концерт и просидел. А я во время выступления зацепился за поребрик у края сцены и сломал палец. Привязал за кулисами лангетку и обратно на сцену - дорабатывать номер. Но расхаживал уже как Чарли Чаплин!

Владимир ЖЕЛТОВ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ артист России Борис Агешин на контакт с прессой идет неохотно. «Зачем? Я ничего выдающегося не сделал. Да и вообще, кому сейчас интересна классическая пантомима?..» В последнем он, наверное, прав. К сожалению, классическая пантомима - жанр сегодня совершенно невостребованный. За исключением разве что миниатюр Леонида Ярмольника. После очередного показа по ТВ одной из таких миниатюр друзья и поклонники Агешина оборвали его телефон: «Борис, ты видел?» - «Видел. И Ярмольник, естественно, видел. Не на концерте, так в записи. Плохо, что он просто скопировал мой номер, а не дал его в развитии. Ну и что прикажете делать?..»

«Сама судьба постучалась ко мне в дом...»

- Борис Дмитриевич, ваша жена, актриса Татьяна Пилецкая, говорила, что ваш профессиональный выбор определила мистическая история.

- Дело было вскоре после войны, для меня - после блокады. Я, пятилетний мальчишка, был дома один. Болел, лежал в постели. Огромное трюмо - от пола до потолка - стояло так, что я не мог видеть своего отражения. И вдруг в зеркале появилось крупное белое лицо с черными подведенными глазами. Маска! В общем, был бред больного человека с температурой под сорок. Мне стало страшно. Вернулась мама - я ей все рассказал. Мама испугалась за меня, и на следующий день в доме все зеркала были завешены тряпками. Много лет спустя (я уже был мимом) мне вспомнился этот случай, и я вдруг понял: это же сама судьба постучалась ко мне в дом!

- Вы не собирались связывать свою жизнь с актерской профессией?

- Актером я хотел быть, но не мимом. Я и слова-то такого тогда не знал. Но - как в народе говорят - не было бы счастья, да несчастье помогло. Во время поступления в Театральный институт мы с приятелем забавлялись фехтованием. Защитные маски не надевали, и приятель выбил

мне зуб. Почему-то с таким незначительным, временным, можно сказать, дефектом в институт не принимали. А может быть, это просто был повод, чтобы меня не принять. «Приходите на следующий год», - сказали мне в приемной комиссии. «Через год так через год». Ну какой же год? Совершенно случайно я увидел объявление о наборе в студию пантомимы при ДК Ленсовета под руководством Рудольфа Славского. И я пошел. На экзамен по работе с воображаемым предметом на ходу придумал какую-то сценку с телефоном. Никто мне не объяснял, что воображаемую трубку надо брать как настоящую. Что у нее есть объем, есть провод, который во время разговора существует как бы сам по себе, но его присутствие я должен чувствовать. На каком-то подсознательном уровне я все это сделал и сделал так, как надо. Комиссия была поражена: «Вы в самом деле нигде никогда не учились?»

Полунин - это клоунада

- После студии вы работали в московском Мюзик-холле и Ленконцерте, а потом неожиданно оказались в... ансамбле «Дружба».

- Меня позвал к себе Александр Броневицкий. Зачем я ему понадобился, понятия не имею. «Дружба» - вокально-инструментальный ансамбль.

- Не затем ли, чтобы давать артистам возможность передохнуть между номерами?

- Нет, нет, я не могу сказать, что «мною заполняли перерывы». Хотя я и делал какие-то смешные заставки к выступлениям Пьехи. Вынесешь цветок, а Дита уже ушла со сцены! Ну и бросишь его в трубу музыканту или в кларнет запихнешь. Иногда пародировал Пьеху. Но по большому счету, как у нас говорят, «работал свои номера». Все номера от начала до конца придумывал и воплощал сам. Броневицкий мне доверял и никогда не отсматривал новые - сразу выпускал на сцену.

- Борис Дмитриевич, ансамбль «Дружба» мог работать не только в больших концертных залах, но и на стадионах. А пантомима - жанр камерный...

- Как ни странно, и на стадионах мои номера проходили на

ура. Честное слово! Я сам удивлялся. В 1980 году, отработав в «Дружке» 16 лет, я уволился. Уход был связан с работой над собственным спектаклем «Мим». С театром Виктора Харитонова «Эксперимент» я вывозил этот спектакль в США, показывал на Бродвее.

- Виктор Владимирович Харитонов однажды в беседе со мной сказал, что из двух мимов, которые работали в его театре, он гордится Агешиним и не гордится Славой Полуниним. У Полунина, мол, души нет.

- Не могу с ним согласиться. Слава - великолепный актер! Просто то, что он делает, не столько пантомима, сколько клоунада. Но Полунин нашел свою маску. И я бы не сказал, что у его героя нет души.

Как я был женщиной

- Искусство пантомимы - универсальное. Актер может

Татьяна Пилецкая считала, что ее муж создан для кинематографа